

Цена неосторожной реплики

К 90-летию со дня рождения Леонида Малюгина

Он чуть-чуть не дожил до своего шестидесятилетия, хотя, казалось, самой природой был задуман для долгой и счастливой жизни. Во всяком случае его родные сестры — и старшая, и младшая — живут и здравствуют по сей день.

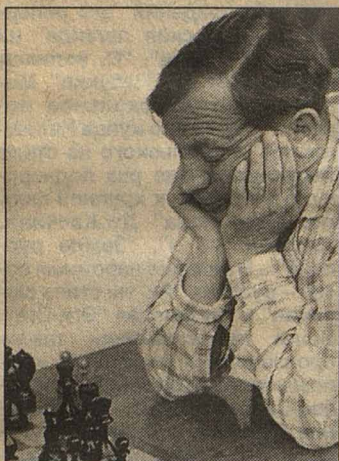
Век Малюгину сократил он сам, а точнее, одна неосторожная его реплика. Но обо всем по порядку.

Судьба была явно благосклонна к молодому талантливому театральному критику. Автор острых статей опубликовал уже серьезную монографию о Н.П.Хмелеве. Сочинил несколько пьес и сценариев. И все это успел сделать прежде, чем отметил свое сорокалетие.

"Старые друзья" в постановке Андрея Лобанова в Театре имени М.Н.Ермоловой удостоились Сталинской премии — пьеса широко пошла по стране. С легкой руки Сергея Юткевича "Дорога в Нью-Йорк" заняла одно из первых мест в репертуарных отчетах. Успех выпал и на долю фильма Юлия Райзмана "Поезд идет на Восток".

Если к этому добавить, что в Ленинграде, где Малюгин заведовал литературной частью в БДТ имени М.Горького у Льва Сергеевича Рудника, ходила присказка: не так страшен Рудник, как его Малюгин, — то станет ясно, что характер у Леонида Антоновича был не сахар.

Но, несмотря ни на что, Малюгина любили студенты сперва в Ленинграде, а позже и в Москве, куда он переехал после войны. И не только будущие театроведы, но и будущие актеры, и будущие режиссеры. Хотя, казалось бы, он никогда никому не льстил, напротив, всегда был нелюдим. А вот тогда же разберись, его — такого колочего, ершистого, ироничного, непримиренного к любым проявлениям фальши и пошлости — не просто лю-



Л.Малюгин. 1963 г.

били, но буквально боготворили все, кто близко знал.

Может быть, именно привычка говорить правду, не думая о возможных последствиях, и довела его до беды в незабываемом 1949 году...

В Союзе писателей проходило ныне позорно известное собрание, посвященное разгрому "безродных космополитов". В переполненном зале Дома литераторов, где теперь, по иронии судьбы, разместился самый дорогой московский ресторан, творился суд средневековой инквизиции. И подсудимые, и зрители прекрасно осознавали бессмысленность любого сопротивления. Обреченные готовились к самому худшему, а их преследователи не унимались, предъявляя одно обвинение страшнее и нелепее другого.

К сожалению, среди инквизиторов оказались не только одиозные фигуры вроде Софроньева, Сурова или Первенцева, но и вполне уважаемые люди, которым вроде бы

незачем было участвовать в этом шабаше. Однако то ли запах крови их раззадорил, то ли страх за собственную шкуру перепугал не на шутку, только остановиться они уже были не в силах.

И вот в один из самых опасных моментов, когда Александр Фадеев, войдя в особый раж, стал предъявлять "космополитам" обвинения, прямо подпадавшие под знаменитую 58 статью, кто-то громко сказал: "Такие вещи надо доказывать!"

В зале наступила гробовая тишина, о которой мечтают все великие трагики.

— Это кто сказал? — спросил Фадеев, едва оправившись от неожиданного сопротивления, и грозно обвел аудиторию взглядом, не предвещавшим ничего хорошего.

— Это Малюгин, Малюгин, — услужливо заверещал Финн.

— Ясное дело, потому что он сам космополит, — коротко и популярно разъяснил Софронов, чтобы другим не повадно было.

Фадеев никак не прокомментировал эти слова, но на другой день список "безродных космополитов", опубликованный в газетных отчетах о собрании, пополнился фамилией новой жертвы. Малюгин немедленно был изгнан отовсюду. Его пьесы сняли с репертуара, надолго бесследно исчез из проката и фильм "Поезд идет на Восток".

Словом, Леонид Антонович по своей неосторожности (а может быть, честности и порядочности?) вмиг лишился любимых студентов и вообще любой работы вплоть до весны 1953 года.

В середине 60-х годов я попал в Болгарию. В одной из клиник в окрестностях Софии уже много месяцев подряд болгарские врачи героически боролись за жизнь смертель-

но больного Малюгина. За время болезни он сильно изменился и по выражению моего лица пытался сейчас понять, до какой же степени?

Мы говорили, естественно, на отвлеченные темы. Леонид Антонович сетовал на то, что какая-то наша команда накануне проиграла необычайно важный матч. (Спорт был едва ли не главным его страстью). И тут же не преминул заметить вскользь, что беседовать со мной о спорте — то же самое, что объяснять глухому прелести соловьиных трелей.

Леонида Антоновича интересовали последние московские премьеры. Чувствовалось, что с помощью периодики он продолжает пристально следить за всем, что происходит в нашей стране. И каждый раз, когда речь шла о чем-то особенно существенном, неизменно повторял: вот скоро вернусь домой и сам посмотрю!

Леонид Антонович однажды походя дал мне совет, как научиться писать коротко: следует предостеречь, что ты передаешь свое сочинение по телеграфу, где нужно платить за каждое слово отдельно.

Вот и сейчас я пытаюсь воспользоваться малюгинской методикой. И все-таки хочу сказать, что стольное издательство "Искусство" незадолго до смерти Леонида Антоновича успело выпустить небольшой сборник его статей "Театр начинается с литературы".

Позже, когда Малюгина не стало, вышли в свет и другие его книги. Время от времени заново ставятся и пьесы, по телевидению показываются его фильмы.

Следовательно, он по-прежнему остается с нами, с теми, кто знал и любил его.

Борис ПОЮРОВСКИЙ

Булбурра, -1999-11-17 марта -1999